

Оригинальная статья / Original article

УДК 341.64

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-113-122>

Доктрина живого инструмента и эволютивное толкование в практике Европейского суда по правам человека

Т. Д. Оганесян¹ ✉

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
ул. Остоженка, д. 53/2 стр. 1, г. Москва 119021, Российская Федерация

✉ e-mail: t.oganesian@mail.ru

Резюме

Актуальность. Разработав одну из самых сложных и продвинутых практик защиты прав человека в мире, Европейский суд по правам человека усложнил свой механизм принятия решений, внедрив несколько доктрин, в том числе доктрину живого инструмента. Развитие доктрины живого инструмента и эволютивного метода толкования в практике Суда можно проследить по некоторым важным делам и проблемам, которые стали ключевыми и определили развитие самого Суда.

Цель статьи состоит в анализе доктрины живого инструмента, особенностей применения эволютивного толкования в практике ЕСПЧ.

Задачи: провести анализ различных подходов к изучению природы доктрины живого инструмента, определить тенденции развития эволютивного толкования, а также мнений различных ученых по данному вопросу.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались системный, сравнительно-правовой, историко-правовой методы, а также методы толкования, логического и структурного анализа.

Результаты. Отмечается, что следует различать понятия «динамическое толкование» и «эволютивное толкование», «доктрину межвременности» и доктрину живого инструмента. При этом есть риск того, что доктрина живого инструмента может нарушить суверенитет государств-членов, если будет использована ненадлежащим образом. В качестве недостатка также выделено, что данная доктрина может нанести ущерб правовой определенности практики ЕСПЧ и создать ситуацию, когда государства-члены не понимают объема обязательств, на которые они соглашаются при присоединении к Конвенции. Исходя из природы, предлагается разделение эволютивных постановлений ЕСПЧ на 2 категории: постановления эволютивного характера и эволютивные постановления.

Вывод. Автор приходит к выводу, что для выполнения своих функций Суд не может не применять эволютивное толкование, однако должен делать это разумно и последовательно. Доктрина живого инструмента и эволютивное толкование как инструмент ее претворения являются отражением поколения и тех моральных ценностей, которые в тот или иной момент господствуют в обществе.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; защита прав человека; доктрина живого инструмента; эволютивное толкование.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Оганесян Т. Д. Доктрина живого инструмента и эволютивное толкование в практике Европейского суда по правам человека // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 113–122. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-113-122>.

Поступила в редакцию 16.12.2023

Принята к публикации 23.01.2024

Опубликована 28.02.2024

The Doctrine of the Living Instrument and Evolutionary Interpretation in the Case-Law of the European Court of Human Rights

Tigran D. Oganessian¹ ✉

¹ Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
53/2 Ostozhenka Str., building 1, Moscow 119021, Russian Federation

✉ e-mail: t.oganesian@mail.ru

Abstract

Relevance. Having developed one of the most complex and advanced human rights protection practices in the world, the European Court of Human Rights has complicated its decision-making mechanism by introducing several doctrines, including the doctrine of the living instrument. The development of the doctrine of a living instrument and an evolutionary method of interpretation in the practice of the Court can be traced to some important cases and problems that have become key and determined the development of the future of the Court itself.

The purpose of the article is to analyze the doctrine of the living instrument, the specifics of its application in the practice of the ECHR.

Objectives: to analyze various approaches to the study of the nature of the doctrine of the living instrument, to identify trends in the development of evolutionary interpretation, as well as the opinions of various scientists on this issue.

Methodology. In the process of working on the study, systematic, comparative legal, historical and legal methods, as well as methods of interpretation, logical and structural analysis were used.

Results. It is noted that the concepts of "dynamic interpretation" and "evolutionary interpretation", "the doctrine of intertemporality" and the doctrine of a living instrument should be distinguished. At the same time, there is a risk that the doctrine of the living instrument may violate the sovereignty of Member States if it is used improperly. As a disadvantage, it is also highlighted that this doctrine may damage the legal certainty of the ECHR practice and create a situation where member States do not understand the scope of obligations to which they agree upon accession to the Convention. Based on the nature, it is proposed to divide the evolutionary rulings of the ECHR into 2 categories: rulings of an evolutionary nature and evolutionary rulings.

Conclusion. The author concludes that in performing its functions, the Court cannot but apply an evolutionary interpretation, but it must do so reasonably and consistently. The doctrine of the living instrument and the evolutionary interpretation as an instrument of its implementation are a reflection of the generation and those moral values that prevail in society at one time or another.

Keywords: European Court of Human Rights; protection of human rights; doctrine of a living instrument; evolutionary interpretation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Oganessian T. D. The Doctrine of the Living Instrument and Evolutionary Interpretation in the Case-Law of the European Court of Human Rights. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024; 14(1): 113–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-113-122>

Received 16.12.2023

Accepted 23.01.2024

Published 28.02.2024

Введение

Европейский суд по правам человека (далее – Суд, ЕСПЧ), принимая каждый год решения и постановления по тысячам дел, основывается на своем понимании прав человека. Идея о «живом» характере Европейской конвенции о защите прав

человека (далее – Конвенция) была центральной частью прецедентной практики ЕСПЧ с самых первых дней его существования и деятельности. Разработав одну из самых сложных и продвинутых практик защиты прав человека в мире, Суд тем самым усложнил свой механизм

принятия решений, внедрив несколько доктрин, в том числе доктрину живого инструмента. Развитие доктрины живого инструмента и эволютивного метода толкования в практике Суда можно проследить по некоторым важным делам и проблемам, которые стали ключевыми и определили развитие самого Суда.

Как отмечает Джордж Летсас, эволютивное толкование Конвенции требуется для лучшего понимания природы прав человека и порождает обязательство среди договаривающихся государств уважать результаты такого толкования, даже если она «несовершенна с точки зрения идеальной морали» [1, р. 139]. Однако это вовсе не означает, что Суд пользуется безграничной властью при эволютивном толковании. Суд должен быть последовательным в своей практике, насколько это возможно быть осторожным при расширении объема конвенционных прав, тщательно аргументируя свое толкование и соблюдая баланс между эволютивным толкованием, свободой усмотрения и консенсусом.

Методология

Методологической базой исследования послужили общенаучные методы познания: системный метод, методы логического и структурного анализа и др. Кроме того, были использованы методы, присущие науке международного права: системно-юридический, сравнительно-правовой и метод толкования права. Последний был особенно востребован при рассмотрении вопросов юридической природы и специфики выносимых эволютивных постановлений Европейского суда по правам человека. Особое значение принадлежит методу юридического анализа, позволяющему выявить закономерности и тенденции развития доктрины живого инструмента в практике ЕСПЧ и его правовых позиций.

Историко-правовой метод определяет последовательность прецедентной практики ЕСПЧ в контексте применения

эволютивного метода толкования. Метод толкования позволяет проанализировать сущность и содержание эволютивного толкования. С помощью сравнительно-правового метода рассмотрена специфика выносимых эволютивных постановлений Европейского суда по правам человека, а также доктринальных позиций ведущих исследователей по данному вопросу.

В целом системность методологии связывается с тем, что проводимые исследования тесно увязываются с практикой, что позволяет познать реальные процессы и явления.

Результаты и их обсуждение

Европейский суд по правам человека рассматривает конвенционные права как подлежащие эволюции и изменению в их понимании с течением времени. То, что составляет частную жизнь, право на жизнь, свободу выражения мнения, иные права, должно эволюционировать вместе с технологическим и социальным развитием¹. Такой подход к обновлению, по мнению ЕСПЧ, является не отменой, а скорее логическим выводом из объекта и цели Конвенции: обеспечить эффективную и значимую защиту прав личности.

Ещё в деле *Wemhoff v. Germany* в 1968 г. Суд заявил, что «объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных людей требуют, чтобы ее положения толковались и применялись таким образом, чтобы сделать ее гарантии практичными и эффективными»². Кроме того, в деле *Soering v. United Kingdom* (1989) Суд также отметил, что любое толкование гарантированных прав и свобод должно соответствовать «общему духу

¹ См: *Mamatkulov and Askaraov v Turkey*, no. 46827/99, 46951/99 (Grand Chamber), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 4.02.2005; *Tyrer v. UK*, no. 5856/72, Judgment (Merits) of 25 April 1978; *Marckx v. Belgium*, no. 6833/74, Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 13.06.1979.

² *Wemhoff v. Germany*, no. 2122/64. Judgment (Merits) of 27 June 1968, para. 8.

Конвенции»¹. В этом смысле можно предположить, что эволютивное толкование хотя и не было изначально упомянуто в тексте Конвенции, но рассматривалось судьями ЕСПЧ как инструмент для расширения конвенционных прав со временем. Например, Ангелика Нуссбергер при характеристике эволютивного толкования отмечала следующее: «Суд отличается скромностью. Он не претендует на разработку всеобъемлющей доктрины. ...Как интерпретировать Конвенцию – это скорее история, рассказанная многими авторами, рассказанная и развиваемая на протяжении многих лет и столкнувшаяся с различными проблемами. Это, однако, не случайно. Его основа общепризнанна и никогда не подвергалась сомнению – эффективность защиты прав человека» [2, р. 108]. Профессор Стивен Грир предложил похожий комментарий к пониманию сущности эволютивного толкования Конвенции: «Принцип эволютивного, или динамического, толкования, который Суд разработал для себя, способствует отказу от устаревших толкований Конвенции, когда произошли значительные, долговременные и общевропейские изменения в области общественного мнения» [3, р. 96].

При этом следует различать понятия «динамическое толкование» и «эволютивное толкование». Российский учёный Алексей Исполинов расценивает термины «динамическое» и «эволютивное» как тождественные для именованного толкования «в свете условий сегодняшнего дня» [4, с. 86]. Ян Эрик Хельгесен, первый вице-президент Венецианской комиссии и профессор Университета Осло, отмечает, что «предпочёл бы использовать термин “эволютивное” как охватывающее ситуацию, когда Суд реагирует на новые факты, даёт ответы на вопросы, возникающие в результате социальных изменений, и вопросы, которые никогда ранее не

рассматривались судом; тогда как “динамическое” толкование относится прежде всего к ситуации, когда Суд даёт новые ответы на старые вопросы» [5, р. 22].

Сондре Торп Хельмерсен, в свою очередь, проводит различие между так называемой «доктриной межвременности» (*doctrine of Intertemporality*) и доктриной живого инструмента [6, р. 144]. Доктрина межвременности была сформулирована в арбитражном разбирательстве по делу *Island of Palmas* (The Netherlands v. United States) в 1928 г. как «принцип», призванный ответить «на вопрос, какая из различных правовых систем, преобладавших в последовательные периоды, должна применяться в конкретном случае»². В данном деле было также отмечено, что «существование права, другими словами, его постоянное проявление должно соответствовать условиям, требуемым эволюцией права»³. Доктрина межвременности отличается от доктрины живого инструмента, хотя и может взаимодействовать с последней на практическом уровне.

Суд посредством эволютивного толкования изменяет значение терминов в Конвенции без прямого и явного вмешательства государств-членов в соответствии со своей методологией «живого инструмента». Дэвид Джон Харрис, Майкл О'Бойл и Колин Уорбрик следуют аналогичной логике, отмечая, что «при рассмотрении дела со ссылкой на динамический характер Конвенции Суд должен вынести решение относительно того, в какой момент изменение содержания права получило достаточно широкое признание в европейских государствах, чтобы повлиять на смысл Конвенции. При этом Суд, как правило, проявлял осторожность, предпочитая следовать практике государств, а не форсировать новый подход» [7, р. 17]. Ангелика Нуссбергер в

¹ *Soering v. United Kingdom*, no. 14038/88. Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 7 July 1989, para. 87.

² *Island of Palmas* (The Netherlands v. United States), 2 Reports of International Arbitral Awards (1928), para. 829.

³ *Ibid.*, para. 845.

отношении доктрины «живого инструмента» подчеркивает, что «такие концепции Суда, как живой инструмент и пределы усмотрения, не только оказывают влияние на судебную практику других международных региональных органов по контролю за соблюдением прав человека и судов, но и вдохновляют на развитие правовой доктрины в целом» [2, p. 108].

Права человека не являются чем-то каменным или «программой оптимизации», для которой нет ограничений, поскольку это нарушило бы регулирующую функцию закона и пределы судебного правотворчества. В этой связи Стефани Шмаль, профессор Вюрцбургского университета, отмечает, что применяя такой далеко идущий динамичный метод толкования, который в конечном счете приводит к установлению новых прав, предусмотренных Конвенцией, Суд выходит за рамки фактически предназначенной для него роли, считая себя «главным блюстителем международного права в области прав человека, определяя масштабы и скорость правового развития в Европе» [8, p. 199].

Джон Мерриллс, профессор международного публичного права в Университете Шеффилда, в своей книге «Развитие международного права Европейским судом по правам человека» (*The Development of International Law by the European Court of Human Rights*) анализирует вклад, внесенный ЕСПЧ в развитие принципов международного права путем детального изучения его судебной практики, а также методов толкования. Он отмечает, что вклад Суда в «изменения в внутреннее законодательство и практику» предоставляет наиболее существенное доказательство его воздействия [9, p. 12]. Когда Джон Мерриллс проводил свой анализ роли Суда в развитии международного права, он, *inter alia*, обнаружил, что толкование Конвенции преследовало три цели: усиление роли Конвенции, для указаний на

ее упущения и для соответствия Конвенции современным реалиям.

До постановления Суда по делу *Тайрера* обсуждение природы доктрины живого инструмента Конвенции было проведено в учебнике Фрэнсиса Джейкобса, опубликованном в 1975 г., и международной коллоквиальной речи, произнесенной в 1975 г. по Конвенции Максом Соренсоном. Фрэнсис Джейкобс, на тот момент член секретариата Комиссии по правам человека, опубликовал в 1975 г. книгу, посвященную Конвенции. В этой связи его идеи представляют особый интерес, учитывая то обстоятельство, что книга была опубликована до вынесения постановления по делу *Тайрера*. Он отметил, что толкование Конвенции должно быть «динамичным» в том смысле, что оно должно толковаться в свете социальных и политических изменений [10, p. 282]. Доктрина живого инструмента также упоминалась в рамках международного коллоквиума, состоявшегося в Риме 5-8 ноября 1975 г.¹ На этой конференции Макс Соренсон, судья Суда ЕС, который позже стал судьей ЕСПЧ, представил доклад об эволютивном толковании Конвенции [11]. Прибегнув к примерам Международного суда ООН, он подчеркнул, что стандарты защиты, предоставляемые Конвенцией, способны эволюционировать с течением времени и что есть признаки того, что это уже произошло.

Доктрина «живого инструмента» широко признается в качестве уникального инструмента толкования Конвенции. Она занимает видное место в дискуссиях о том, подрывает ли практика толкования Судом его легитимности, когда он изменяет или расширяет сферу основных прав, закрепленных в Конвенции. Доктрина живого инструмента потенциально рассматривается как активная доктрина Суда [12, p. 309]. Как таковая она

¹ Fourth International Colloquy About the European Convention on Human Rights, Rome, November, 1975.

рискует нарушить суверенитет государств-членов, если будет использована ненадлежащим образом. В принципе данная доктрина может нанести ущерб правовой определенности практики Суда и создать ситуацию, когда государства-члены не понимают объема обязательств, на которые они соглашаются при присоединении к Конвенции, или испытывают неопределенность в отношении своих обязательств по Конвенции в будущем. Данная ситуация ярко выражена на примере Великобритании в связи с постановлением ЕСПЧ по делу о голосовании заключенных.

Фан Ювен предлагает следующую логику суждений: «быть истолкованным в свете современных условий» – это необходимость, а «живой инструмент» – интерпретирующая цель [13]. Профессор Джон Мерриллс предположил, что существуют два различных подхода к толкованию положений Конвенции: принятие предполагаемого значения Конвенции как неизменного по сравнению со значением, которое она имела бы в 1950-х гг., и признание того, что составители намеренно оставили Конвенцию открытой для толкования в свете меняющихся условий, тем самым предоставив Суду право толковать этот вопрос так, как он сочтет уместным в данный момент. Европейский суд в конечном счете одобрил последний подход с помощью доктрины живого инструмента, которая может предложить нечто похожее на «конституционную роль» Конвенции [9, р. 48]. Таким образом, чем больше Конвенция воспринимается как «развивающаяся конституция для Европы» [14], тем более разумно ожидать от Суда творческого толкования или, по крайней мере, подхода, который жестко применяет именно то, что было задумано в 1950 г. Британский исследователь Джордж Летсас характеризует «доктрину живого инструмента», применяемую Судом, следующим образом: а) основное внимание ЕСПЧ уделяет «современным стандартам толкования

Конвенции»; б) «современные стандарты», которые играют важную роль при толковании Конвенции и рассматриваются Судом как «общие или разделяемые» среди государств-участников [1, р. 107].

Обсуждая доктрину «живого инструмента», профессор Шеффилдского университета Джон Мерриллс предположил, что при толковании Конвенции Суд мог бы оставаться строго приверженным стандартам защиты прав человека, существовавшим в сознании составителей в 1950-х гг. В качестве альтернативы он утверждает, что «Суд мог бы выйти за рамки конкретных концепций 1950 года и принять во внимание современные идеи» [9, р. 48]. Именно этот последний подход Джон Мерриллс в конечном счете предлагает Суду. Этот подход во многом соответствует пониманию Комитета экспертов Совета Европы по реформированию Суда: «В соответствии с прецедентной практикой Суда Конвенция рассматривается как живой инструмент, подлежащий толкованию в свете современных условий. Таким образом, гарантированные права были признаны применимыми к ситуациям, которые не были предсказуемы, когда Конвенция была впервые принята, как, например, использование новых информационных технологий или искусственное оплодотворение, и к ситуациям, которые были фактически предсказуемы, но в которых произошли социальные изменения после принятия Конвенции»¹. Гвидо Раймонди, бывший председатель ЕСПЧ, напротив, отметил, что, реализуя динамичный подход, Суд

¹ Steering Committee for Human Rights, Committee of Experts on the Reform of the Court, 'Consolidated draft CDDH final report on the longer-term future of the Convention System', Council of Europe GT-GDR- F(2015)010, para 23. URL: http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/CDDH/REFORMECHR/GT-GDR-F/GT-GDR-F%282015%29010_Consolidated%20draft%20CDDH%20final%20report.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

превратил Конвенцию в живой инструмент, предоставив ей возможность идти в ногу с событиями, происходящими в национальном и европейском обществе [15, с. 17].

Исходя из природы, эволютивные постановления Суда можно разделить на 2 категории: 1) постановления эволютивного характера, которые дают дополнительные разъяснения, как конвенционная норма должна быть впредь интерпретирована, и 2) эволютивные постановления, которые расширяют конвенционную норму предметно к новым вопросам. Например, дело Тайрера является хорошей иллюстрацией эволютивного постановления, поскольку Суд не только установил новый применимый критерий, но и расширил сферу действия статьи 3 Конвенции, признав телесные наказания формой унижающего достоинство обращения. Постановление по делу *Gürbüz v. Turkey* является примером постановления эволютивного характера, поскольку Суд лишь развил конвенционную норму, придя к выводу, что повторное заключение тяжелобольного заключенного, который объявил длительную голодовку, будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции¹.

М. Анденас и Е. Бьорге отмечают, что развивающееся (также описываемое как «динамическое» или «эволютивное») толкование права является общей чертой международных договоров: «разработчики международных договоров хотели, чтобы они были способны применяться к новым ситуациям, и поэтому формулировали объект и цель договоров в “общих чертах”» [16]. Аналогичным образом Л. Арден описала эволюционирующую природу права европейского правосудия, которая «может расширяться и совершенствоваться, чтобы приспособиться к изменениям» [17]. Ю. А. Гаврилова при использовании результатов эволютивно-

го толкования ЕСПЧ в отечественной правовой системе подчёркивает важность соблюдения «преемственности развития отечественной юридической науки и национальных правовых традиций» [18, с. 52]. В. Д. Зорькин, Председатель Конституционного Суда РФ, подчеркивает, что «так называемое эволютивное толкование Конвенции Европейским судом, по сути дела, направлено на создание нового унифицированного европейского правового порядка» [19]. Джон Финнис обобщает суть критики о демократической легитимности: эволютивное толкование сводится к тому, чтобы поставить на первое место «современные взгляды и/или мнения» [20, р. 83].

Подход, принятый Страсбургским судом, является подходом, серьезно учитывающим намерение договаривающихся государств, изложенное в преамбуле Конвенции, что не только «признание», но и «дальнейшая реализация» прав человека и основных свобод возлагается на государства-члены, а следовательно, и на ЕСПЧ. В этой связи более убедительно принять моральные определения, сделанные ЕСПЧ, и признать, что (исторические) намерения составителей Конвенции в целом имеют и должны иметь лишь второстепенное отношение к нынешнему толкованию после установления соответствующих моральных принципов, лежащих в основе Конвенции.

Выводы

Для выполнения своих функций Суд не может не применять эволютивное толкование, однако должен делать это разумно и последовательно. Более того, эволютивное толкование является законным, а его использование становится «необходимым для легитимности Суда», поскольку оно помогает добиться согласованности в вынесении судебных решений. Однако несмотря на это обстоятельство право на моральное прочтение Конвенции в отношении всех 46 государств-членов Совета Европы принадлежит

¹ *Gürbüz v. Turkey*, no. 26050/04, Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 10 November 2005, para. 71.

лишь Суду. В этом и особенность Суда, состоящего из судей из 46 государств, развивать и толковать Конвенцию, основываясь на предыдущей прецедентной практике ЕСПЧ и консенсусе.

Права человека, их понимание и содержание сами по себе динамичны и находятся в зависимости от социальных, моральных и научных изменений и нов-

шеств. Доктрина живого инструмента и эволютивное толкование как инструмент ее претворения являются отражением поколения и тех моральных ценностей, которые в тот или иной момент господствуют в обществе. Результаты эволютивного толкования отражают также взгляды и уровень правосознания соответствующего поколения судей ЕСПЧ.

Список литературы

1. Letsas G. The ECHR as a living instrument: its meaning and legitimacy // *Constituting Europe: the European Court of human rights in a national, european, and global context* / A. Føllesdal, B. Peters, G. Ulfstein (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 106–141.
2. Nussberger A. *The European Court of human rights*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 256 p.
3. Greer S. *The European Convention on Human Rights: achievements, problems and prospects*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2006. 388 p.
4. Исполинов А. С. Вопросы взаимодействия международного и внутреннего права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // *Российский юридический журнал*. 2017. № 1. С. 73–93.
5. Helgesen J. E. What are the limits to the evolutive interpretation of the Convention? Dialogue between judges, European Court of human rights // *Council of Europe*. 2011. P. 22.
6. Helsen S. T. Evolutive treaty interpretation: legality, semantics and distinctions // *European Journal of Legal Studies*. 2013. Vol. 6, is. 1. P. 127–148.
7. Harris D. J., O'Boyle M., Warbrick C. *Law of the European Convention on human rights*. 2th ed. Oxford: Oxford University Press, 2009. 902 p.
8. Schmahl S. The European Court of human rights – can there be too much success? A Comment // *Journal of human rights practice*. 2022. Vol. 14, is. 1. P. 191–203.
9. Merrills J. *The development of international law by the European Court of human Rights*. Manchester: Manchester University Press, 1993. 235 p.
10. Jacobs F. G. *The European Convention on human rights*. Oxford: Oxford University Press, 1975. 469 p.
11. Sorenson M. Do the rights set forth in the European Convention on human rights in 1950. Have the Same Significance in 1975 // *Fourth International Colloquy About the European Convention on Human Rights*. Rome, 1975.
12. Dzehtsiarou K., O'Mahony C. Evolutive interpretation of rights provisions: a comparison of the European Court of human rights and the U.S. Supreme Court // *Columbus Human Rights Law Review*. 2013. Vol. 44. P. 309–365.
13. Fan Y. Revisiting ECtHR interpretation of the ECHR: living up to a living instrument // *FISCAL Policy Brief Series*. 2016. No. 65. URL: https://eprints.soton.ac.uk/413852/1/17._Final_submission_of_thesis.pdf (дата обращения: 10.12.2023).
14. Webber T. *The European Convention on human rights and the living instrument doctrine: an investigation into the Convention's Constitutional Nature and Evolutive Interpretation*. Southampton: University of Southampton, 2016. URL: https://eprints.soton.ac.uk/413852/1/17._Final_submission_of_thesis.pdf (дата обращения: 10.12.2023).
15. *Энциклопедия Европейского суда по правам человека*. Т. 1 / гл. ред. В. Портнов. М.: Ипра 5, 2018. 470 с.
16. Andenas M., Bjorge E. National implementation of ECHR rights: kant's categorical imperative and the convention (April 22, 2011) / *University of Oslo Faculty of Law Research*. Paper No. 2011-15. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1818845 (дата обращения: 12.12.2023).

17. Arden M. An English judge in Europe (Neill Lecture: 28 February 2014). URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Speeches/lj-arden-an-english-judge-in-europe.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
18. Гаврилова Ю. А. Об эволютивном толковании в российском праве // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2021. Т. 20, № 1. С. 50–55.
19. Зорькин В. Д. Недостатки в Конституции можно устранить точечными изменениями // *Российская газета*. 2018. №226(7689). URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniyami.html> (дата обращения: 12.12.2023).
20. Finnis J. Judicial law-making and the living instrumentalisation of the ECHR // *Lord Sumption and the Limits of the law* / ed. by N. Barber, R. Ekins, P. Yowell. Oxford; Portland, Oregon: Hart Publishing Ltd, 2016. 232 p.

References

1. Letsas G. The ECHR as a living instrument: its meaning and legitimacy. *Constituting Europe: The European Court of Human Rights in a National, European, and Global Context*; ed. by A. Føllesdal, B. Peters, G. Ulfstein. Cambridge, Cambridge University Press, 2013, pp. 106–141.
2. Nussberger A. The European Court of Human Rights. Oxford, Oxford University Press, 2022. 256 p.
3. Greer S. The European Convention on Human Rights: achievements, problems and prospects. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2006. 388 p.
4. Ispolinov A. S. Voprosy vzaimodeistviya mezhdunarodnogo i vnutrennego prava v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF [Issues of interaction between international and domestic law in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal = Russian Law Journal*, 2017, no. 1, pp. 73–93.
5. Helgesen J. E. What are the limits to the evolutive interpretation of the Convention? Dialogue between judges, European Court of Human Rights. Council of Europe, 2011, p. 22. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Dialogue_2011_ENG.pdf. (accessed 10.12.2023)
6. Helmersen S. T. Evolutive treaty interpretation: legality, semantics and distinctions. *European Journal of Legal Studies*, 2013, vol. 6, is. 1, pp. 127–148.
7. Harris D. J., O'Boyle M., Warbrick C. Law of the European Convention on Human Rights. 2th ed. Oxford, Oxford University Press, 2009. 902 p.
8. Schmahl S. The European Court of Human Rights – Can there be too much Success? A Comment. *Journal of Human Rights Practice*, 2022, vol. 14, is. 1, pp. 191–203.
9. Merrills J. The development of international law by the European Court of Human Rights. Manchester, Manchester University Press, 1993. 235 p.
10. Jacobs F. G. The European Convention on Human Rights. Oxford, Oxford University Press, 1975. 469 p.
11. Sorenson M. Do the rights set forth in the European Convention on Human Rights in 1950. Have the same significance in 1975. *Fourth International Colloquy About the European Convention on Human Rights*. Rome, 1975.
12. Dzehtsiarou K., O'Mahony C. Evolutive interpretation of rights provisions: a comparison of the European Court of Human Rights and the U.S. Supreme Court. *Columbus Human Rights Law Review*, 2013, vol. 44, pp. 309–365.
13. Fan Y. Revisiting ECtHR interpretation of the ECHR: living up to a living instrument. *FISCAL Policy Brief Series*, 2016, no. 65. URL: https://eprints.soton.ac.uk/413852/1/17_Final_submission_of_thesis.pdf. (accessed 10.12.2023)
14. Webber T. The European Convention on Human Rights and the living instrument doctrine: An Investigation Into the Convention's Constitutional Nature and Evolutive Interpretation. Southampton, University of Southampton, 2016. URL: https://eprints.soton.ac.uk/413852/1/17_Final_submission_of_thesis.pdf. (accessed 10.12.2023)
15. Enciklopediya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka [Encyclopedia of the European Court of Human Rights]; ed. by V. Portnov. Moscow, Irga 5 Publ., 2018, vol. 1. 470 p.

16. Andenas M., Bjorge E. National implementation of ECHR rights: kant's categorical imperative and the Convention (April 22, 2011). University of Oslo Faculty of Law Research. Paper No. 2011-15. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1818845. (accessed 12.12.2023)
17. Arden M. An English Judge in Europe (Neill Lecture: 28 February 2014). URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Speeches/lj-arden-an-english-judge-in-europe.pdf>. (accessed 12.12.2023)
18. Gavrilova Y. A. Ob evolutivnom tolkovanii v rosiyskom prave [On the evolutionary interpretation in Russian law]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 1.
19. Zorkin V. D. Nedostatki Konstitucii mozžno ustranit tochechnymi izmeneniyami [Shortcomings in the Constitution can be eliminated by point-by-point changes]. *Rossiyskaya Gazeta = Russian newspaper*, 2018, no. 226(7689). Available at: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniyami.html>. (accessed 12.12.2023)
20. Finnis J. Judicial law-making and the living instrumentalisation of the ECHR. Lord Sumption and the Limits of the law; ed. by N. Barber, R. Ekins, P. Yowell. Oxford, Portland, Oregon, Hart Publishing Ltd, 2016. 232 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Оганесян Тигран Давидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: t.oganesian@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8239-694X

Tigran D. Oganessian, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of International Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: t.oganesian@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8239-694X